

Middlesex
University
London

Насильственные исчезновения в Европе: Обязательства государств в соответствии с международным правом в области прав человека

Юридическое руководство

Февраль 2025 г.

Содержание

ОБЗОР	3
ЧАСТЬ 1. ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ	5
1.1 Обязательство объявить насильственные исчезновения отдельным преступлением в национальном законодательстве	6
1.2 Обязательство расследовать акты насильственных исчезновений и привлекать виновных к ответственности	8
1.3 Общий запрет на амнистию	10
ЧАСТЬ 2. МЕРЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЙ	13
2.1. Правовые гарантии для лиц, лишенных свободы	14
2.2.1 Обязательство вести официальный учет и предоставлять доступ заинтересованным сторонам	15
3.2.1 Осмотр мест лишения свободы	16
4.2.1 Обязательство по подготовке государственных должностных лиц	17
ЧАСТЬ 3. ПРАВА ПОТЕРПЕВШИХ?	18
3.1 Право знать истину и обязательства государства	19
3.2 Обязательство искать исчезнувших лиц	22
3.3 Меры по возмещению ущерба	23
3.3.1 Обязательство государства прояснить правовое положение исчезнувших лиц и их родственников	25
ЧАСТЬ 4. ВЫВОДЫ	27

ОБЗОР

Насильственные исчезновения - это сложное преступление, включающее многочисленные и продолжающиеся нарушения международного права и являющееся наиболее серьезным нарушением прав человека.¹ Насильственным исчезновением считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона.²

В Европе насчитывается более 25,000 исчезнувших лиц, судьба которых остается неизвестной.³ Насильственные исчезновения систематически практикуются в ряде конфликтов в регионе, включая гражданскую войну в Испании; турецкое вторжение на Кипр; конфликт на юго-востоке Турции; войны в Боснии и Герцеговине и Хорватии; и, помимо прочего, две российско-чеченские войны. Число исчезновений и их широко распространенная практика в регионе привели к тому, что эксперты, в том числе член Рабочей группы ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям д-р Гражина Барановская, пришли к выводу, что, хотя насильственные исчезновения часто связаны с другими регионами мира, они также являются «общеевропейским явлением».⁴

Основные элементы ответственности государств в отношении борьбы с насильственными исчезновениями разрабатывались на протяжении многих десятилетий на основе международных и региональных документов, в том числе нижеперечисленных:

- ▶ Декларация ООН о защите всех лиц от насильственных исчезновений («Декларация»), принятая в 1992 году, в настоящее время понимается как в значительной степени кодифицирующая и консолидирующая обычное международное право, которое является юридически обязательным для всех государств.⁵
- ▶ Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений [«ICPPED»]
- ▶ Замечания общего порядка и отчеты WGEID (Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям);
- ▶ Замечания общего порядка, отчеты, заключительные замечания и мнения Комитета ООН по насильственным исчезновениям («CED»);
- ▶ Мнения и заключительные замечания Комитета ООН по правам человека [‘HRC’], правовые принципы которого применяются ко всем государствам, ратифицировавшим Международный пакт о гражданских и политических правах (ICCPR);
- ▶ В американской системе прав человека Межамериканский суд по правам человека [«IACtHR»] и Межамериканская комиссия по правам человека [«IACHR»]; и
- ▶ В европейской системе прецедентное право Европейского суда по правам человека [«ЕСПЧ»], применяющее права, закрепленные в Европейской конвенции по правам человека [«КПЧ»], ко всем договаривающимся государствам.

Парламентская Ассамблея Совета Европы [«PACE»] отметила, что рассматривает работу вышеупомянутых механизмов в сочетании с работой Международной комиссии по пропавшим без вести лицам, Международного комитета Красного Креста [«ICRC»] и региональных механизмов, таких как Комитет по пропавшим без вести лицам на Кипре, для «формирования хорошо развитой институциональной и нормативной базы».⁶ Она призвала все государства, являющиеся членами Совета Европы [«СоЕ»], предпринять шаги для укрепления существующей

1 IACtHR, дело Веласкес-Родригес против Гондураса (по существу дела), решение от 29 июля 1988 года.

2 Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 23 декабря 2010 года, резолюция Генеральной Ассамблеи 47/133, статья 2.

3 Гражина Барановская, права семей исчезнувших лиц, как международные органы удовлетворяют потребности семей исчезнувших лиц в Европе, 2021, Intersentia, стр. 15.

4 *Ibid*, стр.15.

5 Совет ООН по правам человека, Доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о тридцатой годовщине Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, A/HRC/51/31/Add.3, 31 августа 2022 года, можно ознакомиться по ссылке: : <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G22/474/66/PDF/G2247466.pdf?OpenElement>, пункт 73.

6⁶ PACE, прекращение насильственных исчезновений на территории Совета Европы, резолюция 2425 (2022), текст, принятый Ассамблеей 27 января 2022 года (7-е заседание), имеется по ссылке: <https://pace.coe.int/en/files/29799/html>, пункт 11. [Резолюция PACE 2425]

международно-правовой базы, связанной с насильственными исчезновениями, и лучшим образом внедрять практику, рекомендованную в международных механизмах по насильственным исчезновениям.⁷

Рамочная структура, созданная вышеуказанными механизмами, налагает на государства широкие обязательства по решению проблемы насильственных исчезновений. Предотвращение и искоренение насильственных исчезновений требует многогранного подхода, охватывающего: предотвращение, отправление правосудия и установление истины, а также сохранение памяти и возмещение ущерба. Государства обязаны принимать «эффективные законодательные, административные, судебные или иные меры по предупреждению и прекращению актов насильственных исчезновений» на территории, находящейся под их юрисдикцией.⁸ Это обязательство требует от государств создания «соответствующего механизма для предотвращения и прекращения» насильственных исчезновений.⁹ Основным критерием оценки выполнения государством данного обязательства является эффективность мер «в предотвращении и, в соответствующих случаях, прекращении актов насильственных исчезновений».¹⁰

В настоящем Руководстве дается обзор обязательств европейских государств по предотвращению и пресечению насильственных исчезновений в том виде, в каком они изложены в международном и европейском праве прав человека. Обязательства государства подразделяются на три области: доступ к правосудию, меры по предотвращению насильственных исчезновений и права потерпевших. Доступ к правосудию включает в себя обязательство государств криминализировать акты насильственных исчезновений, проводить быстрое и эффективное расследование и запретить амнистию по такой категории дел. Меры по предупреждению насильственных исчезновений включают обязательство по установлению правовых гарантий для лиц, лишенных свободы; ведение официального учета мест содержания под стражей; обеспечение доступа инспекторов к местам содержания под стражей и обучение государственных должностных лиц. Права потерпевших включают право на установление истины; обязательство государства искать исчезнувших лиц; меры по возмещению ущерба, включая компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию, включая гарантии неповторения; обязательство прояснить правовое положение исчезнувших лиц и их родственников.

⁷ Там же.

⁸ Комиссия ООН по правам человека, Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, 28 февраля 1992 года, E/CN.4/RES/1992/29, статья 3, [Декларация].

⁹ Совет ООН по правам человека, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, замечание общего порядка по статье 3 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, E/CN.4/1996/38 (пункты 48-53), пункт 49. [СТАТЬЯ 3 WGEID GC ООН]

¹⁰ Там же, пункт 52. WGEID ООН установила, что в тех случаях, когда «факты свидетельствуют о том, что принятые меры были неэффективными, международная ответственность государства будет заключаться в принятии других мер и адаптации своей политики для достижения эффективных результатов».

ЧАСТЬ 1

Доступ к правосудию

1.1 Обязательство объявить насильственные исчезновения отдельным преступлением в национальном законодательстве

Одна из основополагающих мер, которые государства должны принять для предотвращения и прекращения актов насильственных исчезновений, заключается в том, чтобы объявить насильственные исчезновения отдельным уголовным преступлением¹¹ во внутреннем законодательстве, и определить соответствующее наказание, соразмерное с крайней серьезностью такого преступления.¹²

CED подчеркивает, что ни один другой состав преступления не является «достаточным для того, чтобы надлежащим образом охватить все составляющие элементы насильственных исчезновений», и отсылка к ряду других составов преступлений не будет считаться выполнением обязательства государства по криминализации насильственных исчезновений.¹³ WGEID установила, что использование надлежащего определения насильственных исчезновений позволяет «ответственным органам власти понять специфичный характер преступления и начать быстрое, надлежащее и эффективное расследование по обвинению»; напротив, отсутствие отдельного преступления в уголовном законодательстве создает ситуации, когда предполагаемые виновники насильственных исчезновений могут быть оправданы из-за несоблюдения стандартов доказывания или других правовых или связанных с доказательствами факторов, которые могут отличить насильственное исчезновение от связанных с ним преступлений.¹⁴

ЕСПЧ не смог сформулировать определение насильственных исчезновений, опираясь вместо этого на другие права, изложенные в Конвенции, а именно: право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, а также запрет на пытки. Суд, однако, ссылаясь на определение, содержащееся в Декларации и ICPPED, в некоторых случаях насильственных исчезновений, таких как Варванава и другие против Турции и Эль-Масри против «бывшей югославской Республики Македонии», где Суд пришел к выводу, что практика чрезвычайной выдачи равносильна насильственному исчезновению, как это определено в ICPPED.¹⁵

Суд также не обозначил обязательство государств определять насильственные исчезновения в качестве отдельного преступления в национальном законодательстве, но неоднократно, при выявлении систематической практики насильственных исчезновений, оценивал национальную правовую базу и находил ее недостаточной для решения системной практики насильственных исчезновений.¹⁶ В деле «Аслаханов и другие против России» Суд пришел к выводу, что «с учетом явных закономерностей и сходства» исчезновений, совершенных российскими войсками в регионах Северного Кавказа в течение соответствующего периода, государству было необходимо провести «оценку адекватности существующих правовых определений преступных деяний, ведущих к специфичному и широко распространенному явлению исчезновений».¹⁷

В соответствии с Декларацией и ICPPED¹⁸ государства не обязаны принимать конкретное определение насильственных исчезновений, но они обязаны законодательно закрепить отдельное преступление насильственного исчезновения во внутреннем уголовном законодательстве, которое содержит три совокупных минимальных элемента¹⁹: лишение свободы против воли соответствующего лица, будь то законное или незаконное²⁰; участие государственных должностных лиц, по крайней мере косвенно, путем молчаливого согласия; и отказ раскрыть судьбу и местонахождение соответствующего лица.²¹ В определении должно также признаваться, что следствием вышеуказанных компонентов является то, что потерпевший находится

11 ICPPED, статья 4; Декларация, сноска 8 выше, статья 4,1; WGEID ООН, замечание общего порядка по статье 4 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, E/CN.4/1996/38 (пункты 54-58), пункт 54 [Статья 4 ГК РГИД ООН]; см. также IACtHR, Гомес-Паломино против Перу, решение от 22 ноября 2005 года, пункт 96; IACtHR, Хелиодоро Португалия против Панамы, решение от 12 августа 2008 года, пункт 2 179; и IACtHR, Бланко-Ромеро и др. против Венесуэлы, решение от 28 ноября 2005 года, пункт 2 105.

12 ICPPED, статья 7; GC РГИД ООН, статья 4, там же, пункт 54. Обязательство квалифицировать насильственные исчезновения в качестве самостоятельного уголовного преступления в национальном законодательстве означает, что для выполнения обязательств по международному законодательству государства не могут ссылаться на существующие общие уголовные преступления, схожие с насильственными исчезновениями, такими как похищение или пытки.

13 CED, Заключительные замечания, CED/C/ESP/CO/1, пункт 9; см. также CED, Заключительные замечания, CED/C/BEL/CO/1, пункт 11.

14 WGEID GC ООН Статья 4.

15 ЕСПЧ, Варнава и другие, ходатайства № 16064/90 и другие, решение от 18 сентября 2009 года, пункты 89 и 91 [Варнава]; ЕСПЧ, Эль-Масри против «бывшей югославской Республики Македонии», приложение № 39630/09, решения больших палат от 13 декабря 2012 года, пункт 240. [Эль-Масри]

16 Палич против Боснии и Герцеговины, приложение. № 4704/04, решение от 15 февраля 2011 года, пункты 7, 8, 36-40. [Палич]

17 Алаханова, пункт 232.

18 Совет ООН по правам человека, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, отчет о передовой практике насильственных исчезновений во внутреннем уголовном законодательстве, A/HRC/16/48/Add.3, пункт 21. [Отчет WGEID о передовой практике во внутреннем уголовном законодательстве]

19 CED, Ируста против Аргентины, сообщения от 11 марта 2016 года, CED/C/10/D/1/2013, пункт 10.3. [Ируста]

20 См., например, IACtHR, *Heliodoro Portugal v. Panama*, решение от 12 августа 2008 года, пункт 192. [Гелиодоро]

21 РГИД ГК Статья 4, пункт 55.

вне защиты закона.²² CED отметил, что приостановление возможности осуществления всех прав и свобод человека является «особенностью» преступления насильственного исчезновения, которое «ставит его или ее в положение полной беззащитности». Это прямо связано с правом каждого человека быть признанным в качестве лица перед законом, что является необходимым условием для осуществления всех других прав человека.

В то время как участие государства является ключевым элементом определения насильственных исчезновений, государства сохраняют обязательство в международном праве расследовать действия, сопоставимые с насильственными исчезновениями, совершенные и без разрешения, поддержки или молчаливого согласия государства - эта ответственность проистекает из позитивного обязательства государства и общей обязанности защищать население от грубых нарушений прав человека.²³

ICPPED делает запрет на насильственные исчезновения «абсолютным и безоговорочным»²⁴, тем самым запрещая любое отступление от Конвенции или ограничение или ограничение обязательств, содержащихся в ней, даже в самых исключительных обстоятельствах. CED пришел к выводу о том, что государства обязаны включать во внутреннее законодательство положения о недопустимости отступлений от запрета насильственных исчезновений.²⁵

Внутреннее законодательство также должно предусматривать уголовную ответственность для тех, кто совершает насильственные исчезновения, отдает приказы, добивается или побуждает к совершению насильственных исчезновений, и вышестоящего начальника/вышестоящего лица, которое не принимает необходимых мер для предотвращения совершения насильственных исчезновений и не передает дело на расследование.²⁶ Внутреннее законодательство должно также прямо предусматривать, что исполнение приказов не может использоваться для оправдания насильственных исчезновений,²⁷ учитывая, что международное право единообразно определяет, что никакие приказы или инструкции не могут использоваться для оправдания совершения насильственных исчезновений.²⁸ Государства также обязаны предусмотреть уголовные и административные санкции во внутреннем законодательстве в отношении тех, кто препятствует проведению расследований,²⁹ включая тех, кто задерживает представление доказательств, необходимых для определения судьбы потерпевшего.³⁰

Во внутреннем законодательстве следует также предусмотреть минимальные и максимальные санкции за совершение насильственного исчезновения.³¹ Наказания должны быть соразмерны тяжести преступления. WGEID установила, что наказание в виде лишения свободы на срок от 25 до 40 лет соответствует Декларации.³² CED далее настаивал на том, что наилучшая практика осуществления обязательства криминализировать преступление насильственных исчезновений требует от государств включения конкретных положений, в которых излагаются смягчающие и отягчающие обстоятельства, применимые к насильственным исчезновениям, как это указано в статье (2)(a) ICPPED.³³

Уголовное законодательство должно также предусматривать, что системная практика насильственных исчезновений является наказуемым преступлением против человечности во внутреннем законодательстве.³⁴ Соответствующее положение уголовного права должно включать только элементы и последствия, предусмотренные в международном праве, и не должно предусматривать дополнительных требований.

В статье 16 ICPPED предусматривается запрет на выдачу или принудительное возвращение в тех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что лицу может угрожать насильственное исчезновение. Государства обязаны внести данный запрет во внутреннее законодательство и включить в это положение четкие критерии оценки риска, которые должны рассматриваться национальными судами «всеобъемлющим

22 ICPPED, статья 1, пункт 2.

23 Доклад WGEID о передовой практике внутреннего уголовного законодательства, пункт 25.

24 ICPPED, статья 1, пункт 2.

25 CED, представление отчетов в соответствии с Международной конвенцией о защите всех лиц от насильственных исчезновений, учебное руководство, 2022 год. [Руководство по обучению составлению отчетов CED]

26 ICPPED, статья 6; IACHR, дело Гомес Паломино против Перу, решение от 11 ноября 2005 года.

27 ICPPED, статья 6(2).

28 Доклад WGEID о передовой практике внутреннего уголовного законодательства, пункт 52.

29 ICPPED, статья 12.4.

30 Совет ООН по правам человека, Отчет Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о стандартах и государственной политике для эффективного расследования насильственных исчезновений, A/HRC/45/13/Add.3, 7 августа 2020 года, доступен по адресу: <https://digitallibrary.un.org/record/3878686?ln=en>, пункт 22. [Отчет WGEID о стандартах эффективного расследования]

31 См. ICPPED, статья 7(1); отчет WGEID о передовой практике во внутреннем уголовном законодательстве.

32 Там же, пункт 40.

33 Руководство по подготовке отчетов CED, пункт 147; см. также Доклад WGEID о передовой практике в области внутреннего уголовного законодательства, пункты 43-44.

34 ICPPED, статья 5.

образом».³⁵

В целях установления срока давности преступление насильственного исчезновения в уголовном законодательстве (а также во всем внутреннем законодательстве, предоставляющем права потерпевшим) должно считаться длящимся до тех пор, пока не будет определена судьба или местонахождение потерпевшего.³⁶ WGEID установила, что «квалификация любого случая насильственного исчезновения как не подлежащего сроку давности является конкретной гарантией против безнаказанности».³⁷ Во внутреннем законодательстве должно быть указано, что положения о сроке привлечения к уголовной ответственности не применяются в случаях, когда насильственные исчезновения представляют собой преступление против человечности.³⁸ Во всех других случаях насильственных исчезновений внутреннее законодательство должно признавать непрерывный (длящийся) характер насильственных исчезновений и уточнять, что установленные законом сроки давности не начинаются до тех пор, пока судьба или местонахождение потерпевшего остаются невыясненными.³⁹ ЕСПЧ также признал применение сроков давности к расследованиям насильственных исчезновений несовместимым с обязательством властей расследовать случаи нарушения права на жизнь.⁴⁰

Непрерывный (длящийся) характер насильственных исчезновений свидетельствует о том, что, несмотря на принцип отсутствия обратной силы, можно осудить кого-либо за преступление насильственных исчезновений даже в тех случаях, когда предписывающий закон был принят после фактического начала насильственного исчезновения.⁴¹ WGEID заявила, что длящееся преступление насильственного исчезновения «не может разделяться», и судебное преследование и вынесение приговора должны охватывать насильственное исчезновение в целом».⁴²

1.2 Обязательство расследовать акты насильственных исчезновений и привлекать виновных к ответственности

Запрет насильственных исчезновений и соответствующее позитивное обязательство властей расследовать и наказывать виновных приобрели статус *jus cogens* (императивной нормы) в международном праве.⁴³ Наличие эффективного расследования является основным средством обеспечения правосудия в отношении преступлений, связанных с насильственными исчезновениями. Например, ЕСПЧ установил, что обязательство по обеспечению прав (статья 1) в сочетании с правом на жизнь (статья 2), изложенное в ЕСПЧ, требует от государств проведения официального, эффективного, беспристрастного и тщательного расследования, которое может привести к выявлению и наказанию виновных в предполагаемых событиях и установлению истины.⁴⁴ Данное обязательство является не обязательством «результата», а обязательством «принять меры», то есть все доступные им разумные меры для получения доказательств, касающихся исчезновения, и любые недостатки в расследовании приведут к нарушению обязательства государства по проведению расследования.⁴⁵ Кроме того, он установил, что обязательство расследовать случаи насильственных исчезновений сохраняется до тех пор, пока судьба пострадавшего лица остается неизвестной.⁴⁶ Доступ к правосудию в этих случаях включает определение судьбы исчезнувших лиц.⁴⁷

Элементы обязательства расследовать случаи насильственных исчезновений сформулированы в судебной практике международных судебных механизмов и, как минимум, включают:

35 См., например, CED, E.L.A. против Франции, CED/C/19/D/3/2019, соображения от 25 сентября 2020 года, пункт 7.2.

36 Гелиодоро, пункт 204; Совет ООН по правам человека, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, Замечание общего порядка о насильственных исчезновениях как непрерывном преступлении, A/HRC/16/48, пункт 39. [UN WGEID GC продолжающиеся преступления]

37 Доклад WGEID о передовой практике внутреннего уголовного законодательства, пункт 55.

38 Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности, резолюция 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи, приложение; и Римский статут, статья 29.

39 Там же.

40 Аслаханова, пункт 237; см. также ЕСПЧ, Ассоциация 21 декабря 1989 и другие против Румынии, приложение. номер 33810/07 и 18817/08, решение от 24 мая 2011 года, пункт 194.

41 Совет ООН по правам человека, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, замечание общего порядка по статье 17, E/CN.4/2001/68, пункты 25-32. [WGEID GC по статье 17]

42 Там же.; см. также Веласкес, пункт 37.

43 IACHR, дело *Goiburú et al. V. Paraguay*, решение от 22 сентября 2006 года (по существу дела, возмещение и расходы), пункт 84; см. также отчет WGEID ООН по поводу тридцатилетия Декларации.

44 См. ЕСПЧ, Тимуртас против Турции, заявление № 23531/94, решение от 13 июня 2000 года, пункт 85 [Тимуртас]; см. также Эль-Масри.

45 ЕСПЧ, Тахсин Акер против Турции, заявление № 26307/95, решение от 8 апреля 2004 года, пункт 223. [Тахсин]

46 Аслаханова, пункт 112.

47 См., в частности: СПЧ ООН, Бушерф против Алжира, соображения от 30 марта 2006 года, сообщение № 1196/2003, пункт 11; КПЧ ООН, Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии, соображения от 24 октября 2007 года, сообщение № 1422/2005, пункт 11.8.

- ▶ требование о проведении оперативных расследований;⁴⁸
- ▶ обязательство проводить расследование *ex officio*;⁴⁹
- ▶ обязательство продолжать расследование до выяснения судьбы исчезнувшего лица;⁵⁰
- ▶ доступ потерпевших к расследованию, включая материалы дел и защиту от притеснений⁵¹; и
- ▶ обязательство обеспечивать автономию и независимость органов, ответственных за расследование.⁵²

Помимо общих требований, связанных с эффективным расследованием, для выполнения обязательства расследовать случаи насильственных исчезновений, государства обязаны создать «механизм раннего рассмотрения жалоб для получения и расследования заявлений о насильственных исчезновениях, к которому можно легко обратиться на начальном периоде исчезновения».⁵³ ЕСПЧ наметил ряд шагов, которые государствам, возможно, придется предпринять в то, что он называет «решающими первыми днями» исчезновения, включая: проведение расследования на месте предполагаемого места содержания под стражей и осмотр всех помещений, где, как считается, мог содержаться исчезнувший.⁵⁴

Следственные и судебные органы должны также иметь доступ ко всей соответствующей информации, включая военную, полицейскую и другую разведывательную информацию, для расследования и судебного преследования насильственных исчезновений. Необходимо разработать институциональные и правовые рамки, чтобы органы власти могли добиться сбора соответствующих доказательств, распорядиться о рассекречивании секретной информации и обеспечить явку свидетелей.⁵⁵ Государства должны также разработать политику сохранения и раскрытия всех архивов государственных учреждений, включая архивы военных органов, органов национальной безопасности, разведки и полиции, и они должны обеспечить доступ к архивам в целях следствия для независимых от соответствующих органов специалистов и профессионалов.⁵⁶

Необходимо также разработать государственную политику, позволяющую эффективно расследовать случаи насильственных исчезновений, включая разработку институциональных и правовых рамок для обеспечения координации деятельности различных государственных учреждений. WGEID отмечает, что «координация усилий различных ведомств во избежание ненужной бюрократии дает возможность лучше организовать в целом ограниченные ресурсы и облегчает обмен информацией между властями».⁵⁷ CED сообщил, что расследование случаев насильственных исчезновений должно проводиться специально подготовленными властями, в частности, специализированными прокуратурами, обладающими опытом в расследовании этих преступлений.⁵⁸

Для выполнения своих обязательств по принятию всех необходимых мер для проведения эффективного расследования государства могут также потребовать создания специализированных междисциплинарных подразделений для расследования и контекстуального анализа.⁵⁹ WGEID определил «фрагментарный характер расследований» как один из основных факторов, препятствующих их эффективности и отметил, что создание специализированных междисциплинарных групп может «обеспечить приоритетность дел и более эффективное использование новых методов расследования, включая анализ научных доказательств».⁶⁰

Признавая сложный характер насильственных исчезновений, ICPPED закрепляет обязательство государств «оказывать друг другу наибольшую взаимную правовую помощь в уголовном разбирательстве, возбужденном в связи с преступлением насильственного исчезновения, включая предоставление всех имеющихся в их распоряжении доказательств, необходимых для разбирательства».⁶¹ В соответствии с обязательством

48 Декларация, сноска 17 выше, статья 13.1; ЕСПЧ, Кипр, пункт 132; см. также обновленный свод принципов борьбы с безнаказанностью, принцип 19.

49 ICPPED, статья 12.2; см. также Веласкес, пункт 2 177; Кипр, там же, пункт 2 132.

50 См., в частности, МКПЕД, там же, Статья 24(6); Декларация, Статья 13(6); МАКПЧ, *Бамака-Веласкес против Гватемалы*, (репарации), решение от 22 февраля 2002 г., пункт 75; Кипр, там же, пункт 150; КПЧ ООН, Уметалиев и Таштанбекова против Кыргызстана, сообщения от 30 октября 2008 года, коммуникация № 1275/2004, пункт 11; КПЧ ООН, *Ram Kumar Bhandari v. Nepal*, сообщения от 29 октября 2014 г., коммуникация No. 2031/2011, para. 10; КПЧ ООН, *González v. Argentina*, сообщения от 17 марта 2011, коммуникация No. 1458/2006, пункт 11.

51 Совет ООН по правам человека, отчет Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о стандартах и государственной политике для эффективного расследования насильственных исчезновений, A/HRC/45/13/Add.3, 7 августа 2020 года, доступен по адресу: <https://digitallibrary.un.org/record/3878686?ln=en>, пункты 60 – 68 [Отчет WGEID ООН об эффективных расследованиях]; см. также Тахсин, пункт 225.

52 Декларация, Статья 13(1), 16(1) и (4); см. также Тахсин, пункты 2-3. 221 – 223.

53 Декларация, Статья 13.

54 См., в частности, ЕСПЧ, Османоглу против Турции, пункт 81; Турлуева против России, пункт 97; Тепе против Турции, пункт 181.

55 Доклад WGEID ООН об эффективных расследованиях, пункты 24 – 26.

56 Там же, пункты 77-79.

57 Там же, пункт 56.

58 CED, Заключительные замечания, CED/C/ARG/CO/1, пункт 19; см. также CED, Заключительные замечания, CED/C/JPN/CO/1, пункт 23.

59 Доклад WGEID ООН об эффективных расследованиях, пункты 71 – 73.

60 Там же.

61 ICPPED, статьи 14 - 15.

расследовать преступления насильственных исчезновений и наказывать за них государства обязаны квалифицировать насильственные исчезновения в качестве преступления, влекущего за собой выдачу, во всех заключенных между ними договорах об экстрадиции.⁶²

Учитывая взаимосвязь между продолжающимися насильственными исчезновениями и безнаказанностью за нарушения прав человека, CED и WGEID подчеркнули важность обеспечения того, чтобы лица, совершившие преступления насильственных исчезновений, не имели права участвовать в расследованиях.⁶³ Комитет призвал государства принять внутреннее законодательство, запрещающее лицам, подозреваемым в совершении насильственных исчезновений, оказывать влияние на следствие или иным образом участвовать в нем.⁶⁴

Помимо обязательства расследовать случаи насильственных исчезновений государства обязаны искать исчезнувших лиц (см. раздел 3), хотя эти обязательства взаимосвязаны, существуют различные обязательства, возлагающие конкретные обязанности на государство и предоставляющие права потерпевшим. CED заявил, что уголовные расследования и розыск должны быть «взаимоподкрепляющими»⁶⁵, и когда розыск проводится органами, не относящимися к уголовному сектору, должны быть приняты процедуры, способствующие сотрудничеству, координации и обмену информацией.⁶⁶ Распределение ресурсов должно отражать настоятельную необходимость проведения уголовного расследования и поиска для определения судьбы потерпевшего, а завершение одного не должно подрывать продолжение другого.

Было установлено, что военные суды не обеспечивают независимость и беспристрастность, необходимые для рассмотрения дел о преступлениях, связанных с насильственными исчезновениями, и CED истолковал обязательство расследовать, изложенное в статье 11 Конвенции, как требующее от государств исключить все случаи насильственных исчезновений, включая случаи, совершенные во время войны или в ходе военных обязанностей, из военной юрисдикции.⁶⁷ Декларация также запрещает участие военных судов в преследовании за насильственные исчезновения⁶⁸, и WGEID подчеркивает, что государства обязаны обеспечить, чтобы преступления насильственных исчезновений рассматривались «компетентными общими судами», а не специальными судами, в частности, военными или административными трибуналами.⁶⁹

1.3 Общий запрет на амнистию

Государства должны обеспечить, чтобы лица, которые совершили или предположительно совершили насильственные исчезновения, не пользовались правом на амнистию, помилование или другие аналогичные меры, которые могли бы привести к освобождению их от любого уголовного преследования или наказания.⁷⁰ В том же духе ЕСПЧ пришел к выводу, что обязательство расследовать насильственные исчезновения и привлечь виновных к ответственности остается в силе даже тогда, когда было определена судьба исчезнувшего лица.⁷¹

Меры, которые могут противоречить запрету на амнистию, включают: прекращение расследований из-за трудностей с установлением личности виновного⁷²; снятие обвинений или помилование предполагаемых виновных; установление срока давности, который не отражает серьезности преступления насильственных исчезновений.⁷³ WGEID заявила, что законы об амнистии противоречат Декларации, если они:

- прекращают обязательства государства по расследованию, судебному преследованию и наказанию лиц, ответственных за исчезновения;
- предотвращают, препятствуют или мешают предоставлению надлежащей защиты, реабилитации, компенсации и возмещения в результате насильственных исчезновений;

62 Там же, Статья 13.

63 Тахсин, пункты 220 – 223.

64 CED, Заключительные замечания, CED/C/MNE/CO/1, пункт

65 Комитет ООН по насильственным исчезновениям, Руководящие принципы поиска исчезнувших лиц, 2019 год, принцип 13(1). [Руководящие принципы поиска]

66 Там же, принцип 13(2).

67 CED, заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции, пункты 1-2.

68 Декларация, статья 16, пункт 2.

69 Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, передовая практика насильственных исчезновений во внутреннем уголовном законодательстве, пункт 57; см. также принцип 29 обновленного свода принципов защиты и продвижения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью; см. также принцип 9 Подкомиссии по продвижению и защите прав человека, Комиссия по правам человека, проекты принципов, регулирующих отправку правосудия военными трибуналами.

70 ICPPED, статья 18.

71 Аслаханова, пункт 230.

72 ICPPED, статья 13(6); отчет WGEID ООН об эффективных расследованиях, пункт 29(а).

73 Там же, пункт 29.

- скрывают имена лиц, совершивших исчезновения, тем самым нарушая право на установление истины и получение информации;
- освобождают лиц, совершивших исчезновение, обращение с ними так, как если бы они не совершали такого деяния, и поэтому не обязаны возмещать ущерб потерпевшему;
- прекращают уголовное судопроизводство или закрывают расследование в отношении предполагаемых лиц, совершивших исчезновения, или вводят незначительные санкции, с тем чтобы дать виновным право не быть судимыми дважды за одно и то же преступление, которое фактически привело бы к безнаказанности.⁷⁴

Несмотря на запрет на амнистию, WGEID заявила, что Декларация допускает «ограниченные и исключительные меры», которые непосредственно приводят к предотвращению и прекращению исчезновений.⁷⁵ Смягчающие обстоятельства в случаях насильственных исчезновений допускаются в двух конкретных контекстах: (1) когда они помогают вернуть потерпевших живыми, или (2) когда они способствуют получению информации, которая способствовала бы установлению судьбы исчезнувшего лица.⁷⁶ WGEID перечислила ряд параметров, при наличии которых законы, направленные на установление истины в отношении исчезновений, считаются ограничивающими запрет на амнистию:

- Уголовные санкции не должны быть полностью исключены, вместо этого должны быть применимы разумные альтернативы (например, общественные работы);
- Помилование должно предоставляться только после «подлинного мирного процесса» или «добросовестных переговоров» с потерпевшими, которые приводят к принесению извинений и выражению сожаления со стороны государства или исполнителей и гарантиям неповторения;
- Государство должно сначала выполнить свое обязательство расследовать обстоятельства преступления, выявить виновных и обеспечить «удовлетворение права на правосудие, истину, информацию, восстановление, возмещение, реабилитацию и компенсацию потерпевшим», прежде чем виновные смогут воспользоваться такими положениями закона;
- головное расследование должно проводиться параллельно с процессами установления истины и примирения и не может быть заменено ими; и
- Закон по своей цели и эффективности должен обеспечить «подлинный и устойчивый мир», включая гарантии неповторения.

Краткое изложение государственных обязательств по обеспечению доступа к правосудию в случаях насильственных исчезновений

- ▶ Включить в национальное уголовное законодательство отдельное преступление насильственного исчезновения, содержащее три кумулятивных минимальных элемента: (1) лишение свободы против воли соответствующего лица, будь то законное или незаконное; (2) участие государственных должностных лиц, по крайней мере косвенно, путем молчаливого согласия; и (3) отказ раскрыть судьбу и местонахождение соответствующего лица;
- ▶ Объявлять преступлением поведение тех, кто совершает насильственные исчезновения, **отдает приказ, добивается или побуждает к** совершению насильственных исчезновений, и вышестоящих лиц, которые не принимают необходимых мер для предотвращения насильственных исчезновений;
- ▶ Объявить систематическую практику насильственных исчезновений преступлением против человечности во внутреннем законодательстве;
- ▶ Установить во внутреннем законодательстве запрет на выдачу и принудительное возвращение в тех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что лицу может угрожать насильственное исчезновение;
- ▶ Обеспечить, чтобы насильственные исчезновения считались непрерывными (длящимися) до тех пор, пока судьба или местонахождение потерпевшего не определены для целей исчисления сроков привлечения к уголовной ответственности, и установить, что такие сроки не применяются, когда насильственные исчезновения представляют собой преступления против человечности;

74 UN WGEID GC по статье 18.

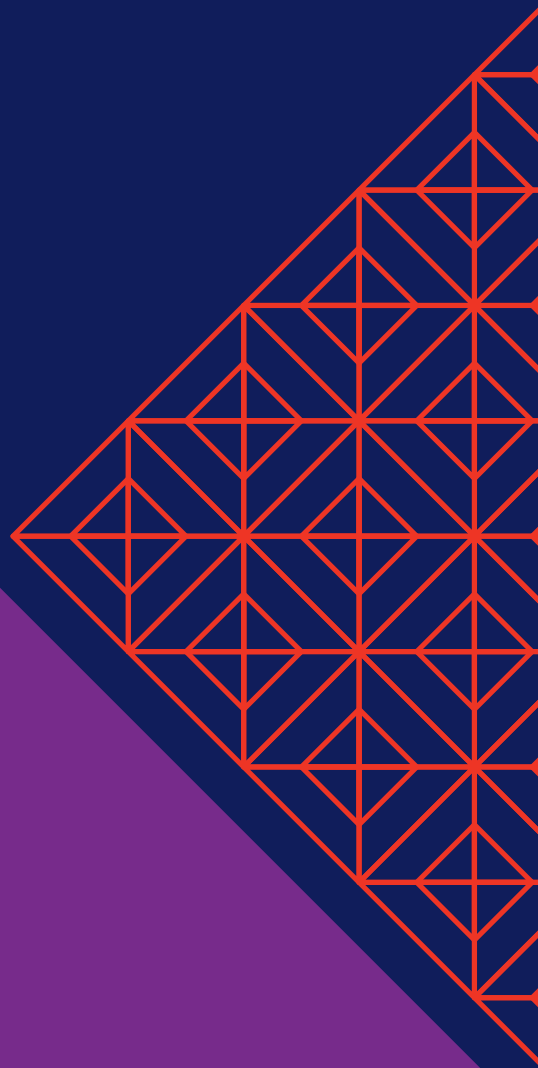
75 Там же, пункт 4.

76 Статья 14 РПГД ООН, пункт 6.

- ▶ Провести *ex officio* официальное, эффективное, беспристрастное и тщательное расследование, способное привести к выявлению и наказанию лиц, ответственных за предполагаемые события и установление истины;
- ▶ Обеспечить потерпевшим доступ к расследованию и информации о его ходе;
- ▶ Исключить все случаи насильственных исчезновений, в том числе совершенных во время войны или в ходе военных обязанностей, из военной юрисдикции; и
- ▶ Обеспечить, чтобы любое лицо, подозреваемое в причастности к преступлению насильственных исчезновений, не пользовалось амнистией, помилованием или другими аналогичными мерами.

ЧАСТЬ 2

Меры по предотвращению насильственных исчезновений

2.1. Правовые гарантии для лиц, лишенных свободы

2.1.1 Запрет тайного содержания под стражей и правовые гарантии

Государства обязаны принимать законодательные, административные и судебные меры, обеспечивающие, чтобы «любое лицо, лишенное свободы, содержалось в официально признанном месте содержания под стражей и, в соответствии с национальным законодательством, вскоре после задержания предстало перед судебным органом».⁷⁷ Обязательство обеспечивать основные гарантии для лиц, лишенных свободы, является абсолютным и не может быть отозвано в военное время или в чрезвычайной ситуации.⁷⁸ Правовые гарантии для лиц, лишенных свободы, понимаются как часть обязательств государства по предотвращению насильственных исчезновений в связи с тем, что насильственные исчезновения часто связаны с произвольным задержанием и связаны с непредоставлением лицам, лишенным свободы, соответствующих основных гарантий.⁷⁹

ICPPED закрепляет абсолютный запрет на тайное содержание под стражей и вводит для государств требование вести официальный учет, и чтобы родственники и другие лица, имеющие законный интерес, получали доступ к информации о местонахождении задержанных.⁸⁰ В статье 17 ICPPED содержится ряд минимальных гарантий, которые должны быть включены в законодательство в отношении лишения свободы:

- ▶ определение, при каких условиях могут отдаваться приказы о лишении свободы;
- ▶ указание, какие органы уполномочены распоряжаться о лишении свободы;
- ▶ гарантия, что задержанные лица содержатся только в официально признанных и контролируемых местах содержания под стражей;
- ▶ гарантия доступа к членам семьи, адвокату или другому лицу по выбору задержанного; и
- ▶ обеспечение доступа компетентных органов к местам содержания под стражей; обеспечение возможности судебного пересмотра законности лишения свободы задержанным лицом или в случае насильственных исчезновений их родственником, представителем или адвокатом.⁸¹

В статье 10 Декларации изложена обязанность государства обеспечивать содержание задержанных лиц в официально организованном месте содержания под стражей в соответствии с национальным законодательством и их скорое препровождение в судебный орган.⁸² Она также содержит гарантию для заинтересованных лиц, таких как родственники, получения оперативного доступа к информации о местонахождении задержанного.⁸³ WGEID установила, что это обязательство сочетает в себе три элемента ответственности государства, которые, будучи соблюдены, эффективно предотвратят насильственные исчезновения: признанное место содержания под стражей, пределы административного или досудебного содержания под стражей и судебное вмешательство (контроль).⁸⁴ Первый элемент требует, чтобы места содержания под стражей были официальными и четко идентифицируемыми как таковые.⁸⁵ В соответствии с ICPPED государства обязаны установить в своем законодательстве условия законности лишения свободы; определить органы, уполномоченные принимать решения о лишении свободы; установить гарантии доступа родственников, адвокатов и компетентных органов и учреждений к задержанным; и гарантии права задержанных или их родственников на судебное разбирательство по вопросу о законности лишения свободы.⁸⁶

77 См., помимо прочего, Декларацию, Статья 10(1); WGEID ООН, общие замечания по Статье 10 Декларации по защите всех лиц от насильственных исчезновений, E/CN.4/1997/34 (параграфы 22-30). [Статья 10 ГК РГИД ООН]; ICPPED, статья 17, 18; см. также ЕКПЧ, статья 5; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (правила Нельсона Манделы), резолюция 70/175 Генеральной Ассамблеи, приложение; замечания Комитета по правам человека в отношении статьи 9.3 Международного пакта о гражданских и политических правах и других соответствующих стандартов Организации Объединенных Наций, касающихся административного задержания; «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», резолюция Генеральной Ассамблеи 43/173; Рабочая группа по произвольным задержаниям и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, совместное исследование глобальной практики в связи с секретным задержанием в контексте борьбы с терроризмом A/HRC/13/42; Рабочая группа по произвольным задержаниям, Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, A/HRC/30/37.

78 См., например, CED/C/DEU/CO/1, пункты 12-13; см. также РГИД ООН, статья 10 ГК, пункт 24.

79 См., например, CED/C/ARG/CO/1, пункт 24; см. также CED, сообщения, *Yrusta and Del Valle Yrusta v. Argentina*, пункт 10,5.

80 ICPPED, статьи 17 и 18.

81 ICPPED, статья 17(2).

82 Декларация, статья 10(1).

83 Там же, статья 10(2).

84 Статья 10 WGEID GC ООН, там же, пункт 23.

85 Там же, пункт 24.

86 ICPPED, статья 17,2.

Второй и третий элементы ответственности государства заключаются в том, чтобы лицо, лишенное свободы, вскоре после задержания предстало перед судебным органом.⁸⁷ WGEID отметила, что недостаточно, чтобы место содержания под стражей было официальным и чтобы имела информация о специфике лишения свободы; административное или досудебное содержание под стражей также должно быть временным.⁸⁸ Далее интерпретировал термин «вскоре» как «не более чем через несколько дней после задержания».⁸⁹

Кроме того, WGEID разъяснила, что вышеуказанные обязательства должны рассматриваться в качестве абсолютного минимального стандарта для предотвращения насильственных исчезновений и не охватывают полный перечень стандартов, касающихся административного задержания.⁹⁰ Государства в международном праве несут целый ряд обязательств в отношении защиты, предоставляемой лицам, лишенным свободы, относящихся к предотвращению насильственных исчезновений.⁹¹

ЕСПЧ также установил, что непризнанное задержание представляет собой полное отрицание гарантий, закрепленных в статье 5 ЕСПЧ.⁹² Он неоднократно заявлял, что длительные периоды непризнанного содержания под стражей могут быть равносильны нарушению субстантивного права на жизнь с учетом опасного для жизни характера непризнанного содержания под стражей.⁹³ Соответственно, он пришел к выводу, что статья 5 должна рассматриваться как требующая от властей принятия эффективных мер для защиты от риска исчезновения.⁹⁴

Суд пришел к выводу, что внутреннее законодательство, определяющее правовые гарантии для лиц, лишенных свободы, должно соответствовать самой цели статьи 5: защитить человека от произвола.⁹⁵ Таким образом, государства обязаны обеспечить как минимум юридические гарантии, изложенные в ЕСПЧ, а именно: (1) ограничить обстоятельства, при которых лица могут быть законно лишены свободы, и дать этим обстоятельствам узкое толкование;⁹⁶ (2) обеспечить, чтобы задержанные были проинформированы об их правах; (3) обеспечить, чтобы задержанные предстали перед судьей в срочном порядке и судебное разбирательство производилось в разумные сроки; (4) рассмотреть законность задержания в суде; и (5) получить компенсацию за нарушения вышеуказанных гарантий.⁹⁷

2.2.1 Обязательство вести официальный учет и предоставлять доступ заинтересованным сторонам

В соответствии с Декларацией и ICPPED, помимо прочих международных правовых стандартов, государства должны также вести актуальный официальный учет лиц, лишенных свободы⁹⁸, и гарантировать доступ к этим записям любому лицу, имеющему законный интерес в данной информации.⁹⁹ ЕСПЧ также пришел к выводу, что если отсутствует такая информация, как дата, время и место содержания под стражей, имя задержанного, причины задержания и название задержавшего органа, это несовместимо с самой целью статьи 5 ЕКПЧ.¹⁰⁰

Для выполнения обязательства по ведению официального учета в соответствии с Декларацией и ICPPED во всех местах содержания лиц, лишенных свободы, учет должен обновляться.¹⁰¹ В учет должна включаться вся информация, указанная в статье 17 ICPPED; CED выразил обеспокоенность в связи с тем, что государства ведут неполный учет или вносят в него некорректную информацию.

В учете должны быть вся информация, указанная в статье 17 Конвенции: личные данные задержанного; дата,

87 Декларация, статья 10.1; статья 10 ОЗ WGEID ООН, пункт 28.

88 WGEID ООН, GC Статья 10, пункт 29.

89 Там же, пункт 30.

90 Там же, пункт 30.

91 См., в частности, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы), резолюция 70/175, приложение; Рабочая группа по произвольным задержаниям и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, совместное исследование по глобальной практике в отношении тайных задержаний в контексте борьбы с терроризмом, A/HRC/13/42; Рабочая группа по произвольным задержаниям, Основные принципы и руководящие принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся права любого лица, лишенного свободы, возбуждать разбирательство в Суде 30/HRC 37.

92 Эль-Масри против бывшей югославской Республики Македонии [GC], 2012, пункт 233; Аль-Нашири против Польши, 2014, пункт 529; Белозоров против России и Украины, 2015, пункт 113.

93 См., например, ЕСПЧ, Базоркина против России, решение от 27 июля 2006 года.

94 Эль-Масри пункт 233.

95 Плесо против Венгрии, 2012, ЕСПЧ, заявление № 41242/08, пункт 59.

96 Куинн против Франции, 22 марта 1995 года, ЕСПЧ, жалоба № 18580/91, пункт 42, серия А № 311.

97 ECHR, статья 5.

98 ICPPED, статья 17.3.

99 Там же, Статья 18; Декларация Статья 10(3); см. также статью 9.3 ICCPR

100 Курт против Турции, 1998, пункт 125.

101 CED/C/JPN/CO/1, ПУНКТ 36.

время, место лишения свободы и орган, содержащий под стражей; орган, отдавший приказ о лишении свободы, и основания для лишения свободы; орган, ответственный за надзор за лишением свободы; информация о месте содержания; информация о состоянии здоровья задержанного; в случае смерти обстоятельства и причины смерти и кому передаются останки; а также дата и время освобождения или перевода в другое место содержания под стражей, информация об ответственном органе.¹⁰² Комитет выразил обеспокоенность в связи с сообщениями о неполном, неправильном или измененном учете лиц, лишенных свободы, и пришел к выводу, что внесение неточной информации должно признаваться правонарушением в национальном законодательстве и наказываться как таковое.¹⁰³

CED и WGEID подчеркнули важность также ведения централизованного учета, и в тех случаях, когда ситуация в государстве не позволяет вести централизованный учет, WGEID заявила, что государства должны, как минимум, «предпринять шаги» для организации централизованного учета, «эффективного и постепенно приносящего результаты».¹⁰⁴ В то время как CED подчеркнул необходимость создания «институциональных рамок, которые могут, среди прочего, способствовать формированию государственной политики по предотвращению насильственных исчезновений в будущем», особенно в тех случаях, когда существует системная практика насильственных исчезновений.¹⁰⁵ Сводный учет случаев насильственных исчезновений должен быть составлен таким образом, чтобы «выявлять различные группы потерпевших, причины и динамику насильственных исчезновений и модели поведения».¹⁰⁶

Декларация и ICPPED гарантируют право любого лица, имеющего законный интерес, получать оперативную информацию о местонахождении задержанного.¹⁰⁷ В ICPPED заинтересованные лица имеют право на «быстрое и эффективное судебное средство правовой защиты для безотлагательного получения информации [которая должна быть зарегистрирована государством в случае лишения свободы]»¹⁰⁸ право на быстрое и эффективное судебное средство правовой защиты для предоставления информации о задержанном, не может быть приостановлено или ограничено ни при каких обстоятельствах.¹⁰⁹ WGEID считает, что информация должна предоставляться «широкому кругу лиц, помимо членов семьи».¹¹⁰ Кроме того, CED заявил, что необходимо предусмотреть возможность пересмотра решения об отказе в предоставлении информации и что незаконный отказ в предоставлении информации должен квалифицироваться как уголовное преступление в соответствии с национальным законодательством.¹¹¹

3.2.1 Осмотр мест лишения свободы

В рамках habeas corpus государства должны разработать административные и судебные меры, обеспечивающие полный доступ следователей и судебных органов к любому месту, где могут содержаться лишенные свободы лица, или к местам, в которых есть основания подозревать содержание таких лиц, независимо от того, являются ли такие места официальными местами содержания под стражей.¹¹²

Обязательство государств создать механизм надзора для регулярного посещения всех мест содержания под стражей оговаривается в статьях 3 и 4 Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток, в котором содержится призыв к государствам «создавать, назначать или поддерживать на национальном уровне один или несколько посещенных органов для предотвращения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее именуется национальным превентивным механизмом)».¹¹³ CED пришел к выводу о том, что независимые инспекции мест содержания под стражей являются ключевым компонентом предотвращения насильственных исчезновений, и выразил обеспокоенность в тех случаях, когда государства не создали независимые механизмы надзора, уполномоченные регулярно посещать места содержания под стражей.¹¹⁴

¹⁰² ICPPED, статья 17(3).

¹⁰³ Учебное пособие по составлению отчетов CED, стр. 120.

¹⁰⁴ Статья 10 ОЗ WGEID ООН пункт 27.

¹⁰⁵ CED/C/BOL/CO/1, пункт 10; и CED/C/PER/CO/1, пункт 10.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ ICPPED Статья 18 - 20; Декларация Статья 10.

¹⁰⁸ ICPPED Статья 20(2).

¹⁰⁹ Ируста, пункт 10,6

¹¹⁰ Статья 10 ОЗ WGEID ООН, пункт 27.

¹¹¹ См., например, *Yrusta*, пункт 10.6.

¹¹² Декларация, сноска 17 выше, там же, статья 13.2.

¹¹³ Генеральная Ассамблея ООН, Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, A/RES/57/199, 9 января 2003 года, статьи 3 и 4; см. также Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Руководящие принципы национальных превентивных механизмов, 2010 год.

¹¹⁴ CED/C/CUB/CO/1, ПУНКТ 2 29

В 1994 году Совет Европы принял Европейскую конвенцию о предупреждении пыток и бесчеловечного, и унижающего достоинство обращения и наказания [«ЕСПЧ»], которую ратифицировали все государства-члены. ЕСПЧ учредил Комитет по предупреждению пыток [«СПЧ»], который имеет полномочия проводить периодические и специальные посещения мест, где могут государство-член конвенции может содержать лиц, лишенных свободы.

4.2.1 Обязательство по подготовке государственных должностных лиц

В соответствии с ICPPED государства обязаны обучать «сотрудников правоохранительных органов, гражданских или военных, медицинских работников, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут быть причастны к содержанию под стражей или обращению с любым лицом, лишенным свободы» соответствующим положениям ICPPED. Программы профессиональной подготовки должны проводиться регулярно и должны быть направлены на предотвращение вовлечения таких лиц в насильственные исчезновения; они должны подчеркивать важность превентивных усилий и расследований в случаях насильственных исчезновений; и пропагандировать настоятельную необходимость расследования случаев насильственных исчезновений.¹¹⁵

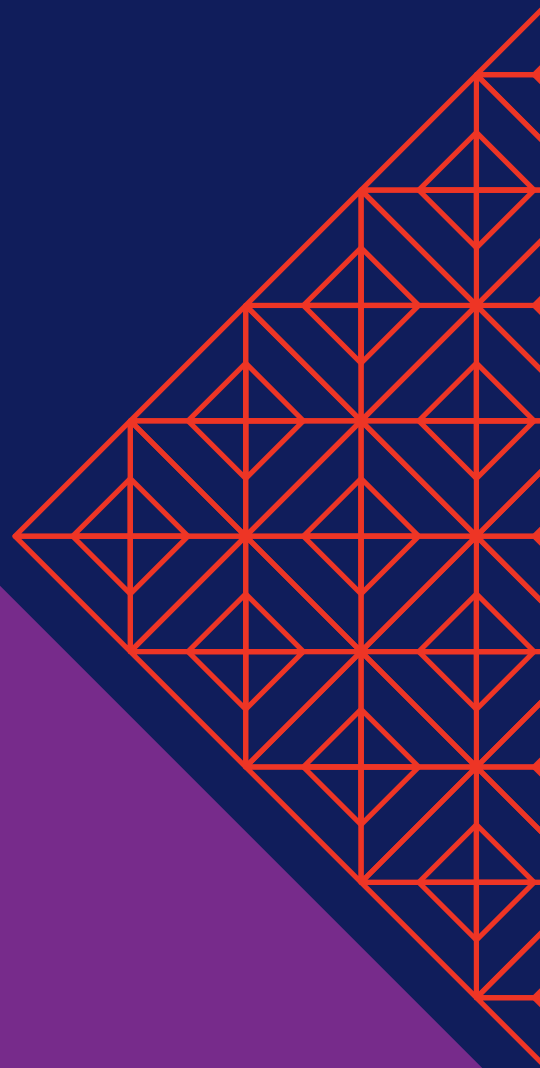
Краткое изложение государственных обязательств, направленных на предотвращение насильственных исчезновений

- ▶ Принять законодательные, административные и судебные меры, обеспечивающие, чтобы любое лицо, лишенное свободы, содержалось в официально признанном месте содержания под стражей и, в соответствии с национальным законодательством, вскоре после задержания предстало перед судебным органом;
- ▶ Вести обновляемый официальный учет лиц, лишенных свободы, и гарантировать доступ к этому учету любому лицу, имеющему законный интерес к информации;
- ▶ Разработать административные и судебные меры, обеспечивающие полный доступ следователей и судебных органов в любое место, где могут содержаться лица, лишенные свободы;
- ▶ Создать надзорный механизм для регулярного посещения мест содержания под стражей;
- ▶ Обучать государственных должностных лиц с целью предотвращения причастности таких лиц к насильственным исчезновениям.

115 ICPPED Статья 23; см. также резолюцию 2425 (2022) ПАСЕ, пункт 11.

ЧАСТЬ 3

Права потерпевших

В случаях насильственных исчезновений потерпевшие определяются как «исчезнувшее лицо и любое лицо, которому причинен ущерб непосредственно в результате насильственного исчезновения».¹¹⁶ Государства обязаны применять это определение «статуса жертвы» во всех областях, применимых к правам, связанным с насильственными исчезновениями. В деле *Yrusta and Del Valle Yrusta v Argentina* CED установил, что сам факт того, что государство Аргентина не признало статус родственников в качестве «жертв», стал «причиной повторной виктимизации, которая несовместима с принципами, закрепленными в Конвенции».¹¹⁷ Кроме того, CED выразил обеспокоенность в тех случаях, когда внутреннее законодательство требует от потерпевших доказать, что им причинен «прямой или личный ущерб», или когда законодательство налагает на потерпевших другое дополнительное бремя или предусматривает, что предоставление «статуса жертвы» зависит от других факторов, таких, как возбуждение уголовного производства.¹¹⁸

В европейской системе действие или бездействие государства обычно должно «непосредственно влиять на заявителя», тогда заявитель соответствует критериям приемлемости, установленным в статье 25 ECHR.¹¹⁹ ЕСПЧ принимает индивидуальные жалобы от лиц, считающихся «косвенными жертвами», когда между непосредственной «жертвой» и заявителем существует личная и конкретная связь. Он признает «статус жертвы» для родственников исчезнувших лиц в значительном числе случаев, когда считает, что факты установили, что сами родственники подвергались бесчеловечному или унижающему достоинство обращению вопреки статье 3 ECHR.¹²⁰

Для того чтобы Суд установил прямое нарушение прав родственников, должны существовать особые факторы, выходящие за рамки неизбежного вреда, причиненного родственникам лиц, пострадавших от серьезных нарушений прав человека. К соответствующим факторам, которые Суд принимает во внимание, относятся следующие: тесная семейная привязанность, где особое значение придается связи родителя и ребенка; степень, в которой члены семьи стали свидетелями событий (хотя этот фактор не считался актуальным в последние годы); участие семей в попытке получить информацию о своем близком; и реакция властей на эти запросы.¹²¹ В настоящее время основа нарушения в отношении родственников кроется не в самом исчезновении, а в обращении властей, реакции и отношении к родственникам, когда они инициировали расследование относительно судьбы их близкого человека.¹²²

3.1 Право знать истину и обязательства государства

Право на установление истины берет свое начало в международном гуманитарном праве. В статье 32 дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, признается, что семьи имеют основополагающее право знать судьбу своих близких. Статья 33 того же Протокола устанавливает обязательство каждой стороны «искать лиц, которые были названы противной стороной пропавшими без вести». Именно на основании этих положений WGEID впервые признала право семей знать правду об их исчезнувших родственниках.¹²³

Право на установление истины все чаще рассматривается как норма обычного международного права. В своем исследовании по обычному международному гуманитарному праву МККК пришел к выводу о том, что обязанность искать пропавших без вести лиц и информировать семьи пропавших без вести лиц о судьбе их близких является нормой обычного международного права, которая применяется к международным и немеждународным вооруженным конфликтам.¹²⁴ В международном праве прав человека WGEID заявила, что «существование права на установление истины в международном праве признается практикой государств, заключающейся как в прецеденте судебной практики, так и в создании различных механизмов поиска истины в период после серьезных кризисов в области прав человека, диктатур или вооруженных конфликтов».¹²⁵

116 ICPPED, статья 24(1).

117 Ируста, пара 10,8

118 CED/C/FRA/CO/1, ПУНКТ 2 34.

119 ECHR, статья 25; ЕСПЧ, Амур против Франции, жалоба № 19776/92, (Большая палата) решение от 25 июня 1996 года, пункт 36.

120 См. e.g., *Kurt*, пункт 133-4.

121 Какичи, пункт 98.

122 Хасуева против России, 2005, ЕСПЧ, заявление № 56615/00, пункт 130; Орхан против Турции, № 25656/94, пункт 358, 18 июня 2002 года

123 Отчет Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, документ ООН E/CN.4/1435 (1981), пункты 186.

124 МККК, обычное международное гуманитарное право, том I, Правила (Cambridge University Press, 2005), правило 117, стр. 421.

125 GC право на установление истины, стр. 2; исследование по вопросу о праве на установление истины, отчет управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, E/CN.4/2006/91; КПЧ ООН, Катомбе Л. Цшимби (Заир), сообщения от 9 января 2006 года, коммуникация № 542/1993, пункт 2 5,5; Ана Росарио Селис Лауреано (Перу), сообщения от 25 марта 1996 года, коммуникация № 540/1996, дело пункт 3 8,5; в отношении обращения с правом на установление истины в Межамериканской системе см., в частности: IACtHR, дело Бамаки Веласкеса против Гватемалы, решение от 25 ноября 2000 года, Серия с № 70; решение от 14 марта 2001 года, IACtHR, дело Барриос Альтос против Перу, Серия с № 75; решение от 8 июля 2004 года.

Право на установление истины также является абсолютным правом и не может быть подвергнуто каким-либо ограничениям или отступлениям.¹²⁶ WGEID установила, что абсолютный характер права является результатом огромных страданий, которые исчезновения причиняют семьям исчезнувших лиц, страдания, которые WGEID сочла пытками, учитывая, что любое ограничение права знать правду только продлевает эти страдания.¹²⁷ Обновленный комплекс принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью («обновленные принципы в отношении безнаказанности») устанавливает в качестве основного права «неотъемлемое право на истину» и отмечает, что потерпевшие имеют «неотъемлемое право знать правду об обстоятельствах, в которых имели место нарушения».¹²⁸ CED также заявил, что «государство-участник [...] обязано установить истину в отношении обстоятельств исчезновения».¹²⁹ В этой связи государства обязаны устранять любые существующие правовые или иные барьеры для ограничения права потерпевших на установление истины.¹³⁰ Амнистия, сроки привлечения к уголовной ответственности и другие меры, препятствующие расследованию случаев нарушений прав человека, помимо того, что они несовместимы с обязательством расследовать и преследовать виновных, противоречат обязательству государства гарантировать право на установление истины.¹³¹

Право на установление истины является одновременно автономным правом и неразрывно связано с рядом других прав, включая право на эффективное средство правовой защиты, право на защиту в соответствии с законом, право на расследование, право на информацию и право не подвергаться пыткам. WGEID впервые подтвердила автономный характер права на установление истины для родственников потерпевших от насильственных исчезновений в 1981 году и с тех пор вновь подтвердила его в своем замечании общего порядка о праве на установление истины в контексте насильственных исчезновений.¹³² Автономный характер права признает, что, хотя право на установление истины связано с другими правами, оно является не только компонентом этих прав, поскольку оно охватывает обязательства государства, которые выходят за рамки того, что требуется в соответствии с этими правами.

В случаях массовых нарушений прав человека право на установление истины включает право потерпевших, включая семьи лиц, пострадавших от нарушений прав человека, получать информацию и разъяснения обстоятельств, приведших к нарушениям, и знать правду о нарушениях, в том числе знать личность виновных. В обновленных принципах ООН в отношении безнаказанности говорится, что потерпевшие имеют право знать правду об «имевшихся случаях совершения ужасных преступлений и относительно обстоятельств и причин, которые привели, вследствие массовых и систематических нарушений прав человека, к совершению таких преступлений».¹³³ Это включает в себя обязательство анализировать «[механизмы] системы, нарушающей закон, и выявлять потерпевших, а также администрации, учреждения и частные организации, причастные к этому, путем пересмотра их роли [в нарушениях]».¹³⁴

Право на установление истины было кодифицировано в статье 24(2) и (3) ICPPED как право каждого потерпевшего «знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения, ходе и результатах расследования и судьбе исчезнувшего лица» и налагать на государства обязательство «принимать все надлежащие меры для поиска, обнаружения и освобождения исчезнувших лиц и, в случае смерти, для обнаружения и возвращения их останков».¹³⁵ Соответственно, право на установление истины включает, с одной стороны, право семей пострадавших знать судьбу или местонахождение исчезнувшего лица, а с другой стороны, в случае смерти, их право на реституцию и идентификацию их останков в соответствии с их

126 Замечание общего порядка по вопросу о праве на установление истины в связи с насильственными исчезновениями, содержащееся в документе ООН A/HRC/16/48 (2011), стр. 12-17, пункт 4;

127 Замечание общего порядка о праве на установление истины в связи с насильственными исчезновениями, пункт 4 4.

128 Обновленный комплекс принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, документ ООН E/CN.4/2005/102 (2005), принципы 1-5.

129 Заключительные замечания по отчету, представленному Аргентиной в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, CED/C/ARG/CO/1 от 12 декабря 2013 года, пункт 4 34.

130 Замечание общего порядка по вопросу о праве на установление истины в связи с насильственным исчезновением, пункт 4; соображения от 19 июля 1994 года, дело Уго Родригес против Уругвая, сообщение № 322/1988; исследование по вопросу о праве на установление истины, E/CN.4/2006/91 от 9 января 2006 года, пункт 4 60.

131 Там же.

132 Первый отчет Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, E/CN.4/1435, от 22 января 1981 года, пункт 2 187. См. также, среди прочего, Отчеты: E/CN.4/1492 от 31 декабря 1981 года, пункт 5; E/CN.4/1984/21 от 9 декабря 1983 года, пункт 171; E/CN.4/2006/56 от 27 декабря 2005 года; и A/HRC/16/48 от 26 января 2011 года («Замечание общего порядка о праве на установление истины в отношении насильственных исчезновений»), пункт 39, стр. 13 и далее).

133 Обновленный комплекс принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, документ ООН E/CN.4/2005/102 (2005), принцип 2.

134 Там же, принцип 5.

135 ICPPED, сноска 20 выше, Статья 24(2-3); см. также Совет ООН по правам человека, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, Замечание общего порядка о праве на установление истины в отношении насильственных исчезновений, A/HRC/16/48 (п. 39), преамбула. [WGEID ООН, замечание общего порядка о праве на истину].

традициями, религией или культурой.¹³⁶

Право на установление истины является материальным и процессуальным правом. Это было подтверждено КПЧ ООН в 1981 году в деле *Almeida de Quinteros против Уругвая*. Комитет пришел к выводу, что автор г-жа де Кинтерос имеет право знать, что произошло с ее исчезнувшей дочерью, и в результате страданий, вызванных исчезновением, и сохраняющейся неопределенности в отношении судьбы и местонахождения ее дочери, она также стала жертвой нарушений государством ICCPR, в частности права на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения.¹³⁷ Поэтому Комитет признал, что необеспечение права на установление истины представляет собой нарушение запрета на пытки или другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения.

Несмотря на свой существенный характер, обязательства государства по праву на установление истины носят в основном процедурный характер и включают обязательство предпринимать систематические и последовательные усилия по расследованию до тех пор, пока не будет выяснена судьба и местонахождение исчезнувшего лица.¹³⁸ Государство несет «абсолютное обязательство предпринять все необходимые шаги, чтобы найти лицо», хотя «нет абсолютного обязательства результата».¹³⁹

Семьи также имеют право знать о ходе и результатах расследования, это право, закрепленное в пункте 4 статьи 13 Декларации, в котором говорится, что «выводы такого расследования должны предоставляться по запросу всем заинтересованным лицам, если только это не ставит под угрозу текущее уголовное расследование».¹⁴⁰

При определении права на установление истины WGEID установила, что семьи должны быть «тесно связаны» с расследованием и что отказ в раскрытии информации равносителен ограничению права на установление истины.¹⁴¹ Согласно WGEID, любое ограничение права на информацию должно быть строго пропорционально цели предотвращения угрозы ведущемуся уголовному расследованию.¹⁴² Следовательно, право на установление истины следует четко отличать от права на информацию и права на habeas corpus. Хотя эти права играют важную роль в реализации права на установление истины, они являются отдельными правами; государства могут налагать ограничения на право на информацию, но не на право на установление истины.¹⁴³

Обязательства государств по праву на установление истины распространяются на предоставление защиты потерпевшим, особенно семьям исчезнувших лиц.¹⁴⁴ Примеры комиссий по установлению истины и других механизмов установления истины также свидетельствуют о том, что одним из основных аспектов права на установление истины является обеспечение для потерпевших возможности быть услышанными.

Наконец, в случаях, когда нарушения прав человека носят системный характер, право на установление истины следует понимать как применимое к «широкому кругу потерпевших»¹⁴⁵, в который могут входить члены общины или других защищенных групп.¹⁴⁶ Помимо обязательства предоставлять потерпевшим индивидуализированную правду, включая родственников и другие пострадавшие стороны, существует коллективное право на истину, которое требует от государств раскрывать и обнародовать правду о грубых нарушениях прав человека в обществе в целом. Специальный докладчик по вопросу о безнаказанности заявил, что «право знать также является коллективным правом, основанным на истории, с тем чтобы не допустить повторения нарушений в будущем».¹⁴⁷ В обновленных принципах по вопросу о безнаказанности также признается обязанность сохранять память о систематических нарушениях прав человека, заявляя, что «[а] знание народом истории его угнетения является частью его наследия и, как таковое, должно быть обеспечено соответствующими мерами для выполнения обязанности государства по сохранению архивов и других доказательств, касающихся нарушений прав человека и гуманитарного права, и по содействию распространению знаний об этих нарушениях».¹⁴⁸ Соответственно, коллективное право на установление

136 WGEID ООН, замечание общего порядка о праве на истину, пункт 6.

137 СПЧ ООН, сообщения от 21 июля 1983 года, дело Мария дель Кармен Алмейда де Кинтерос и Елена Кинтеро Алмейда (Уругвай), сообщение № 107/1981, пункт 14; см. также СПЧ ООН, сообщения от 25 марта 1996 года, Сарма против Шри-Ланки, сообщение Комитета по правам человека № 950/2000, пункт 9.5.

138 WGEID ООН, замечание общего порядка о праве на истину.

139 Там же.

140 Там же, пункт 1.

141 Там же, пункт 3.

142 Там же.

143 Там же, пункт 2.

144 Там же.

145 Отчет Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, документ ООН E/CN.4/1990/13 (1990), пункт 339.

146 Окончательный отчет Специального докладчика по вопросу о праве на реституцию, компенсацию и реабилитацию, документ ООН E/CN.4/Sub.2/1993/8 (1993), пункт 14.

147 Пересмотренный заключительный отчет Специального докладчика по вопросу о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях прав человека (гражданских и политических), документ ООН E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1 (1997), пункт 17.

148 Принцип 3.

истины тесно связано с обязательством государства сохранять и предоставлять доступ к архивам, касающимся нарушений прав человека.¹⁴⁹

ЕСПЧ признал право на установление истины прямо только в исключительных делах о выдаче, таких как Эль-Масри против бывшей югославской Республики Македонии,¹⁵⁰ где суд сослался на резолюции Совета по правам человека ООН о праве на истину,¹⁵¹ и подчеркнул влияние следственных ошибок на право выдаваемого лица, которые включали насильственное исчезновение, его семью, других потерпевших, которые находились в аналогичном положении, и общественности знать правду о том, что произошло.¹⁵² Это было сделано также в деле 21 декабря 1989 года против Румынии, где отметила «важность для румынского общества знания правды о событиях декабря 1989 года».¹⁵³

В случаях насильственных исчезновений право на установление истины является частью процессуального обязательства государства в соответствии со статьями 2 и 3 ЕСПЧ по проведению эффективного расследования, которое способно привести к выявлению и наказанию виновных в предполагаемых событиях и установлению истины.¹⁵⁴ Суд отметил, что непредоставление властями информации о местонахождении исчезнувшего лица может быть равносильно нарушению запрета на пытки и жестокое и бесчеловечное обращение, предусмотренному статьей 3 ЕКПЧ.¹⁵⁵ ЕСПЧ также признал право заявителей на «эффективный доступ к следственной процедуре» в рамках обязательств государства по статье 13 ЕКПЧ, право на эффективное средство правовой защиты.¹⁵⁶

3.2 Обязательство искать исчезнувших лиц

Государства обязаны разыскивать исчезнувших лиц и в случае смерти возвращать их останки близким.¹⁵⁷ Сфера действия обязательства принимать все необходимые меры для обнаружения исчезнувшего лица была уточнена руководящими принципами поиска исчезнувших лиц («Руководящие принципы») CED, которые закрепляют передовую международную практику в области поиска исчезнувших лиц.¹⁵⁸ Руководящие принципы требуют, чтобы обыск проводился «в рамках всеобъемлющей государственной политики в отношении исчезновений, особенно в тех случаях, когда исчезновения являются частыми или массовыми».¹⁵⁹ Установленная поисковая политика должна быть «независимой и беспристрастной»,¹⁶⁰ а также «всеобъемлющей, ясной, прозрачной, видимой и последовательной».¹⁶¹

Компетентные органы, которым поручено проведение обыска, «должны использовать надлежащие экспертные методы»¹⁶² и должны иметь «правоспособность, необходимые финансовые и технические ресурсы, административной структурой и бюджетом для [поиска] с необходимыми техническими возможностями, безопасностью и конфиденциальностью».¹⁶³ Механизм поиска должен обеспечивать участие потерпевших¹⁶⁴ и оказывать им поддержку, включая психосоциальную помощь, и другие меры, которые предотвращают повторную виктимизацию,¹⁶⁵ признавая физическое и психическое воздействие участия в поиске на потерпевших.¹⁶⁶ WGEID также призвала государства «предпринять необходимые шаги для использования судебной экспертизы и научных методов идентификации в максимальных пределах имеющихся ресурсов, в том числе посредством международной помощи и сотрудничества».¹⁶⁷

149 Принцип 5.

150 Эль-Масри, пункт 191.

151 Принята 18 сентября 2008 года и 1 октября 2009 года.

152 Эль-Масри, пункт 191.

153 *Associaiton 21 декабря 1989 года и другие против Румынии*, № 33810/07, ЕСПЧ (Третий раздел), 24 мая 2011 года, пункт 144

154 См., например, *El-Masri*, пункт 193.

155 См., например, Курт, ЕСПЧ, решение от 25 мая 1998 года, Доклад 1998-III, пункт 174.; Ипек против Турции, ЕСПЧ, 2 февраля 2004 года, пункт 238; Орхан против Турции, ЕСПЧ, решение от 18 июня 2002 года, пункт 358; Кипр против Турции, ЕСПЧ, решение от 21 мая 2001 года, отчеты 2001-IV, пункты 156F.

156 Абдулла Яша и другие против Турции, 44827/08, решение 16.7.2013, пункт 114.

157 ICPPED Статья 24(3);

158 Принципы поиска.

159 Там же, принцип 3(1).

160 Там же, принцип 15.

161 Там же, принцип 3(4).

162 Там же, принцип 8(4).

163 Там же, принцип 10(2).

164 Там же, принцип 5.

165 Там же, принципы 3(5) и 3(6); см. также принцип 14.

166 Там же, принцип 5(2) и 14.

167 Замечание общего порядка WGEID ООН о праве на установление истины, пункт 6.

В настоящее время считается, что в передовой практике поиск исчезнувших лиц должен осуществляться единственным высокопоставленным органом, которому специально поручено устанавливать судьбу потерпевших, и что, хотя механизм розыска и уголовные расследования должны носить взаимодополняющий характер, уголовные расследования не могут определять судьбу и местонахождение потерпевших.¹⁶⁸ ЕСПЧ в Аслахановой отметил, что [а] «как правило, расследования похищений при обстоятельствах, предполагающих проведение тайных операций по обеспечению безопасности, не раскрывают судьбы исчезнувших лиц. Несмотря на масштабы и серьезность проблемы, отмеченной во многих национальных и международных отчетах, ответные действия на этот аспект человеческих страданий в виде уголовного расследования остаются неадекватными».¹⁶⁹ Далее Суд поручил Российской Федерации разработать ограниченную временными рамками стратегию по разрешению исчезновений и создать «единый, достаточно высокопоставленный орган, отвечающий за раскрытие исчезновений в регионе, который имел бы неограниченный доступ ко всей соответствующей информации и работал бы на основе доверия и партнерства с родственниками исчезнувших».¹⁷⁰ Решение Суда было вынесено после сотен случаев исчезновений, имевших место в одном периоде и регионе, и Суд отошел от своей собственной практики, предоставив конкретные рекомендации государству о том, как урегулировать системные нарушения, выявленные в рассматриваемых им делах.

IAcHR распорядился принять наиболее всеобъемлющие и далеко идущие меры, связанные с поиском исчезнувших лиц, в том числе создать специальный государственный орган, которому поручено осуществлять поиск, определение местонахождения и идентификацию потерпевших; создать базу данных для идентификации останков исчезнувших лиц; разработать протоколы для сбора биологических и ante mortem (предшествующих смерти) данных исчезнувших.¹⁷¹

3.3 Меры по возмещению ущерба

В дополнение к изложенным выше обязательствам предпринять все необходимые шаги для установления того, что произошло с исчезнувшим лицом, и привлечь к ответственности лиц, признанных виновными, государство обязано предоставить все необходимые формы возмещения, которые способны охватить «не только физический и экономический ущерб, но и моральный аспект и, каким-то образом, социальные последствия некоторых преступлений».¹⁷²

Соответственно, в случаях насильственных исчезновений международные судебные органы предписывают меры по возмещению ущерба, которые включают реституцию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения. Тот факт, что право на возмещение должно, где это уместно, охватывать все вышеперечисленные элементы, был подтвержден Генеральной Ассамблеей ООН, *основными принципами и руководящими положениями о праве на средства правовой защиты и возмещение ущерба жертвам грубых нарушений международного права в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права* [«Основные принципы»] – резолюцией, в которой изложены существующие обязательства государств¹⁷³ – Декларацией¹⁷⁴, ICPPED¹⁷⁵ и PACE среди других правовых документов и¹⁷⁶ международных органов.

Компенсация должна быть предусмотрена за весь «экономически оцениваемый ущерб, в зависимости от

168 Принципы поиска, принцип 13.

169 Аслаханова, пункт 224.

170 Там же, пункт 225.

171 Решение от 29 ноября 2012 года, дело Гарсия и члены семьи против Гватемалы, серия С №257; пункт 221; решение от 1 марта 2005 года по делу сестер Серрано Крус против Сальвадора, серия с № 120, пункт 189; и решение от 24 ноября 2009 года по делу «убийства в Лас Дос Эррес против Гватемалы», серия с № 211, пункты 271 и далее; решение от 3 июля 2004 года по делу Молина Теиссен против Гватемалы, серия С №108, пункты 90 и 91; решение от 16 ноября 2009 года по делу «Гонзалес и др. («Хлопковое поле») против Мехико, Серия С № 205, пункт 512; решение от 24 февраля 2011 г, дело Гельман против Уругвая, Серия С № 221, пункт 275ю

172 Citroni, G и Tullio Scovazzi, Борьба против насильственных исчезновений и Конвенция Организации Объединенных Наций 2007 года, Koninklijke, (2007), стр. 369; см. также возмещение, предлагаемое КПЧ ООН в соображениях от 28 октября 2014 года, дело Него в. Босния и Герцеговина, коммуникация № 1966/2010, пункт 11; от 30 октября 2014 года, дело Круми против Алжира, сообщение № 2083/2011, пункт 10; и 29 октября 2014 года.

173 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на средства правовой защиты и возмещение ущерба жертвам грубых нарушений международного права прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, A/RES/60/147, 21 марта 2006 года, резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 16 декабря 2005 года, принцип 18 см. также преамбулу. [Основные принципы в отношении средств правовой защиты]

174 Декларация, Статья 19.

175 ICPPED, статья 24.5.

176 Совет Европы, резолюция 1463 (2005) Парламентской Ассамблеи от 3 октября 2005 года, пункты 10.5.1-10.5.3. [Резолюция PACE 1463]

тяжести нарушения и обстоятельств каждого дела». ¹⁷⁷ Основные принципы ¹⁷⁸ и WGEID ООН ¹⁷⁹ предусматривают предоставление компенсации за: физический и психический ущерб; упущенные возможности, включая занятость, образование и социальные льготы; материальный ущерб и потерю заработка, включая потерю потенциального заработка; моральный ущерб, включая ущерб репутации; и расходы на юридическую или иную помощь. Ущерб, причиненный утратой возможностей, имеет особое значение для родственников исчезнувших лиц, которым пришлось посвятить годы своей жизни поиску потерпевшего, зачастую ценой больших личных и профессиональных затрат. ¹⁸⁰

ЕСПЧ обычно присуждает компенсацию материального ущерба в размере от 2.000 до 15.000 евро и компенсацию морального вреда в размере от 5000 до 80.000 евро в случаях насильственных исчезновений. Суд никогда не присуждал иной формы возмещения, такой как реституция, реабилитация или сатисфакция. ПАСЕ отмечает, что компенсация должна быть присуждена за весь «материальный ущерб, включая реалистичную оценку утраченного дохода и содержания иждивенцев, судебных издержек, а также адекватную сумму для компенсации психических и физических страданий как исчезнувшего лица, так и его родственника». ¹⁸¹ Специальный докладчик по насильственным исчезновениям Комитета по правовым вопросам и правам человека ПАСЕ заявил, что присуждение Судом «скольких-то тысяч» евро за потерю детей, мужей или отцов является «оскорблением жертв и риском подрыва авторитета Суда в глазах виновных и правительств, ответственных за такие деяния». ¹⁸²

В международном праве право на средство правовой защиты в случае актов насильственного исчезновения также включает «средства для максимально полной реабилитации». ¹⁸³ Реабилитация должна предоставляться исчезнувшему лицу, которое может нуждаться в медицинской, психологической и социальной помощи, а также родственникам, которые могут нуждаться в юридических и социальных услугах и сами могут нуждаться в медицинской и психологической помощи. ¹⁸⁴ WGEID отмечает, что полная реабилитация потерпевшего может потребовать от государств создания юридических и социальных услуг, которые позволяют «восстановить личную свободу, семейную жизнь, гражданство, пользование имуществом, возвращение к месту жительства». ¹⁸⁵ Международные судебные механизмы предусматривают реабилитацию в виде оплаты медицинского лечения и психологической терапии родственников пострадавших, а также разработку специальных программ обучения родственников ¹⁸⁶, которые были прекратить обучение для поиска своих близких. ¹⁸⁷

Возмещение должно быть обеспечено всем тем, кто подпадает под определение «жертвы» в статье 24 и потерпевшие не должны сталкиваться с высоким порогом для доказательства вреда в гражданском судопроизводстве. ¹⁸⁸ Кроме того, необходимо обеспечить доступность возмещения, и Комитет выразил обеспокоенность в случаях, когда возмещение может быть обеспечено только в рамках гражданского иска, и родственники должны были возбудить судебное разбирательство для объявления исчезнувшего лица мертвым для получения пособий или компенсации. ¹⁸⁹ Он также призвал государства включить во внутреннее законодательство неприменимость срока исковой давности для гражданских исков о возмещении ущерба, причиненного в результате насильственных исчезновений. ¹⁹⁰

В рамках своей обязанности предотвращать насильственные исчезновения и обеспечивать эффективное средство правовой защиты государства также обязаны принимать меры для обеспечения неповторения преступления. ¹⁹¹ Виды возмещения, необходимые, чтобы обеспечить неповторение преступления насильственного исчезновения, различаются в зависимости от контекста, в частности от системной практики,

177 Основные принципы правовой защиты, принцип 20; Декларация, сноска 20 выше, статья 19; Совет ООН по правам человека, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, замечание общего порядка по статье 19 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, E/CN.4/1998/43 (пункты 68-75), пункт 73. [Статья 19 WGEID GC ООН]

178 Основные принципы правовой защиты, принцип 20.

179 ГК WGEID ООН Статья 19 ОЗ, пункт 73.

180 Барановска, стр. 13.

181 Резолюция 1463 ПАСЕ, пункты 10.5.1-10.5.3.

182 Совет Европы, Парламентская Ассамблея, насильственные исчезновения, Доклад Комитету по правовым вопросам и правам человека, докладчик г-н Кристоф Пургурирес, док. 10679, 19 сентября 2005 года, пункт 66.

183 Декларация, сноска 20 выше, статья 19; ОЗ WGEID ООН Статья 19 ГК, сноска 79 выше, пункт 75.

184 Организация Объединенных Наций, Комиссия по правам человека, Доклад, представленный независимым экспертом г-ном Манфредом Новаком, которому поручено изучить существующие международные рамки в области уголовного права и прав человека для защиты лиц от насильственных или недобровольных исчезновений, E/CN.4/2002/71, 8 января 2002 года, пункт 86-87.

185 ОЗ WGEID ООН Статья 19 ОЗ, пункт 75.

186 IACHR, дело 19 *Comerciantes v Colombia*, решение от 5 июля 2004 года, пункт 142.

187 Гомес.

188 Учебное пособие по составлению отчетов CED, стр. 156.

189 CED/C/MNE/CO/1, пункт. 30; и CED/C/SRB/CO/1, пункт 2 25.

190 CED/C/CHL/CO/1, пункт. 25

191 IACHR, дело Эль Караказо против Венесуэлы, решение от 26 ноября 2002 года (возмещение).

которая, как было установлено, поддерживает безнаказанность насильственных исчезновений. Государствам следует предъявить требование принимать все применимые меры, которые гарантируют неповторение, к ним могут относиться: оперативные и другие меры, направленные на укрепление эффективного гражданского контроля над военными и силами безопасности; укрепление независимости судебной системы; содействие соблюдению международных стандартов в области прав человека и гуманитарных норм соответствующими агентами, включая силы безопасности; и пересмотр и реформирование всех соответствующих законов.¹⁹²

Наконец, государства должны обеспечивать потерпевшим от насильственных исчезновений сатисфакцию, что является широкой категорией возмещения, имеющей особое значение в этих случаях. Сатисфакция в случаях насильственных исчезновений может включать восстановление чести и репутации;¹⁹³ средства правовой защиты, направленные на увековечение и распространение памяти о жертвах; и программы, направленные на повышение осведомленности общественности о нарушениях прав человека.¹⁹⁴

В европейской системе, хотя ЕСПЧ может принимать общие меры по борьбе с системными нарушениями, он часто следует принципу, что государства имеют наилучшие возможности для разработки общих мер, необходимых для исправления нарушений.¹⁹⁵ На сегодняшний день Суд отошел от вышеописанной практики только в одном деле, связанном с насильственными исчезновениями, Аслаханова и другие против России, где он изложил конкретные меры по исправлению положения, которые Российская Федерация должна была принять для решения широко распространенной практики насильственных исчезновений в Северо-Кавказском регионе. Он сделал это на том основании, что практика насильственных исчезновений со стороны государства представляет собой «системную практику, несовместимую с Конвенцией», и не существует «эффективного национального решения» явления насильственных исчезновений.¹⁹⁶ В числе общих мер были: создание органа высокого уровня, которому поручен розыск исчезнувших; требование, чтобы государство взяло на себя ответственность за страдания семей; принятие общей ограниченной по времени стратегии по выяснению исчезновений; меры, касающиеся участия членов семьи в расследованиях и доступа к архивам военной и специальной службы.¹⁹⁷ В результате решения Суда по Аслахановой надзор за решениями России, контролируруемыми CoM, был сосредоточен на целом ряде общих и индивидуальных мер, в отличие от решений суда по более ранним делам.

3.3.1 Обязательство государства прояснить правовое положение исчезнувших лиц и их родственников

Государства обязаны регулировать правовое положение исчезнувших лиц и их родственников.¹⁹⁸ Это требует от государств принятия всех мер, необходимых для разъяснения правовой позиции и позиции их родственников, с тем чтобы неопределенность, связанная с судьбой исчезнувшего лица, не влияла на потерпевших в вопросах финансовых, семейных и имущественных прав или доступа к социальному обеспечению.

Государства-участники должны разъяснить юридическое положение потерпевших без необходимости объявлять исчезнувшего умершим.¹⁹⁹ Они также должны установить процедуру получения свидетельства об отсутствии в связи с исчезновением, доступную для потерпевших. Это право должно быть предоставлено в кратчайшие сроки, и CED выразил обеспокоенность в тех случаях, когда государствам требуется длительный период времени для того, чтобы прояснить положение членов семьи в вышеупомянутых правовых областях.²⁰⁰

Краткое изложение обязательств государства по обеспечению прав потерпевших от насильственных исчезновений

- ▶ Во всем применимом законодательстве применять широкое определение «жертвы» насильственных исчезновений, которое охватывает исчезнувшее лицо и любое лицо, которому причинен ущерб в

192 Основные принципы правовой защиты, сноска 75 выше, принцип 23; соображения от 29 октября 2014 года, дело Рам Кумар Бхандари против Непала, коммуникация № 2031/2011, пункт 10; соображения от 29 октября 2014 года, дело Баснет против Шри-Ланки, коммуникация № 2051/2011, пункт 10. 797 соображения от 28 октября 2014 года.

193 ICPPED, статья 24.5.

194 Основные принципы правовой защиты, принцип 22.

195 Дриза против Албании, № 33771/02, пункт 125, ЕКПЧ 2007.

196 Аслаханова, пункт 221.

197 Там же, пункты 225 – 239.

198 Статья 24(6) ICPPED; см. также WGEID ООН, ОЗ о праве на установление истины, пункты 2, 4–11; тематический раздел WGEID ООН по вопросу о возмещении ущерба потерпевшим от насильственных исчезновений (A/HRC/22/45, пункты 46–68); Рабочая группа, исследование по насильственным или недобровольным исчезновениям и экономическим, социальным и культурным правам (A/HRC/30/38/Add.5).

199 CED/C/LTU/CO/1, пункт 31; CED/C/GAB/CO/1, пункт 38.

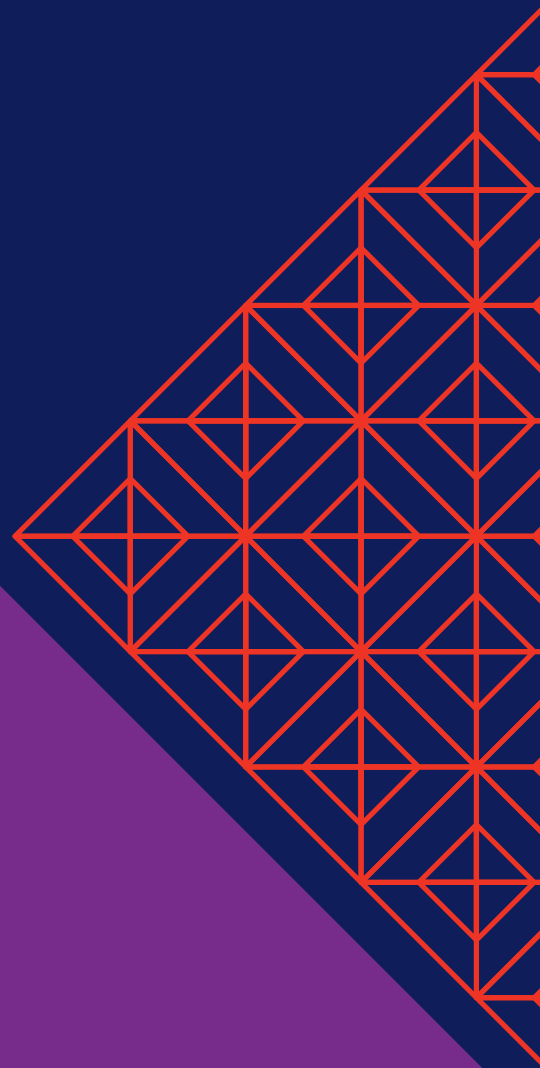
200 CED/C/JPN/CO/1, пункт 41.

результате исчезновения;

- ▶ Принимать все необходимые меры для поиска, обнаружения и освобождения исчезнувших лиц, а в случае смерти - для обнаружения, оказания почестей и возвращения их останков их родственникам;
- ▶ Устранить все правовые или иные барьеры, которые существуют для ограничения права потерпевших на истину;
- ▶ Обеспечить, чтобы семьи были тесно связаны со следственными и иными государственными мерами по установлению судьбы исчезнувшего лица;
- ▶ В случаях систематической практики насильственных исчезновений раскрывать и доводить до сведения общества в целом правду о грубых нарушениях прав человека и принимать надлежащие меры для сохранения архивов и других доказательств нарушений прав человека и обеспечения доступа к ним;
- ▶ Обеспечить всем потерпевшим от насильственных исчезновений меры возмещения, включая реституцию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения, направленные не только на устранение причиненного физического и экономического ущерба, но и на устранение морального вреда и социальных последствий насильственных исчезновений;
- ▶ Принять все необходимые меры для разъяснения правового положения исчезнувшего лица и его родственников, с тем чтобы неопределенность, связанная с судьбой исчезнувшего лица, не влияла на потерпевших в вопросах финансовых, семейных и имущественных прав или в доступе к социальному обеспечению.

ЧАСТЬ 4

Выводы

ВЫВОДЫ

Сложный характер насильственных исчезновений требует многопланового государственного реагирования, охватывающего предотвращение, осуществление правосудия и установление истины, а также сохранение памяти об исчезнувшем лице и возмещение ущерба. Международное право призывает государства принимать эффективные меры по предупреждению и, в соответствующих случаях, прекращению актов насильственных исчезновений. Учитывая распространенность насильственных исчезновений в Европе, необходимо предпринять шаги по укреплению этой международной нормативной базы в регионе и работать над полным выполнением правовых обязательств по предотвращению и пресечению насильственных исчезновений.²⁰¹

201 Там же.

**European Human Rights
Advocacy Centre**

**Мидлсекский университет
The Burroughs Hendon
NW4 4BT
Tel: +44 208 411 2826
www.ehrac.org.uk
ehrac@mdx.ac.uk**

Европейский центр защиты прав человека (EHRAC) создан при Мидлсекском университете. Университет является благотворительной организацией, освобожденной от налогообложения согласно Закону о благотворительной деятельности 1960 года.

Эта публикация была подготовлена при содействии Европейского союза. Ответственность за содержание публикации целиком лежит на EHRAC и ни в коей мере не может считаться отражением позиции Европейского Союза.